

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Г.И. Радченко

*Донской государственный
технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
rgalina@inbox.ru*

**СРЕДСТВА ИНТЕНСИФИКАЦИИ
КАК ЭКСПРЕССИВНЫЙ СПОСОБ
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ
В ТЕКСТАХ ИСПАНСКИХ И РУССКИХ СМИ**

**[Galina I. Radchenko Means of intensification
as an expressive method of impact on the reader
in texts of Spanish and Russian media]**

It is considered the intensification tools in the Spanish and Russian media, as well as the analysis of functional and semantic peculiarities of language tools of the intensity category. The article uses specific examples taken from Spanish and Russian newspapers to reveal peculiar features of intensification tools that affect the reader. It is noted that the category of intensity in a newspaper text serves not only as a mean of text formation, but also for updating of certain components of an utterance. The category of intensity in a newspaper is a mean of suddenness, amazement and accentuation, which is of special importance for the language of journalists who aim at making speech more emotional and expressive.

Key words: expressiveness, intensity category, qualitative intensives, quantitative intensives, intensifiers.

Анализ функционально-семантических особенностей и языковых средств выражения категории интенсивности на страницах испанских и русских газет говорит о важности этой категории в создании экспрессии газетного текста. Категория интенсивности в газетном тексте служит не только средством текстообразования, но и для актуализации определенных компонентов высказывания. То, как газетная статья воздействует на читателя, зависит во многом не от того, о чем она написана, а в большей мере от того, как она написана. Язык газеты выражает мысли и чувства автора в образной форме, при помо-

щи средств выразительности, образного мышления, представляющего собой сложное отражение фактов, явлений действительности в виде чувственных представлений, ассоциативно связанных друг с другом. Важнейшей особенностью языка являются средства выразительности: тропы и фигуры [1]. Чтобы статья доставляла удовольствие читателям, в ней обязательно должны присутствовать изобразительно-выразительные средства. Языковые средства выразительности определяют намеренное использование автором возможностей языковой системы в целях усиления экспрессивности и эмоциональности речи. Основная функция – воздействие на читателя посредством украшения речи. Языковые средства выразительности усиливают экспрессивность и эмоциональность речи; помогают автору доносить свою мысль, показывать отношение к проблеме или к герою, воздействовать на читателя [6].

Категория интенсивности в газете – средство эффекта неожиданности, удивления и акцентуации, что особенно важно для языка журналистов, стремящихся к эмоциональности и выразительности речи. Современная лингвистика пришла к пониманию того, что «нейтральное» (невоздействующее) выражение мыслей и чувств, вряд ли возможно. Так, Р.М. Блакар утверждает, что язык есть «инструмент социальной власти», поскольку выразиться нейтрально невозможно: всякое использование языка предполагает «осуществление власти», то есть, воздействие на восприятие и структурирование мира другим человеком. Подчеркнем, что при этом говорящий не только имеет возможность выбирать различные варианты выражения некоторого содержания, но и вынужден осуществлять этот выбор [3].

Значимое варьирование на *лексическом уровне* изучено к настоящему времени гораздо лучше всех остальных языковых механизмов воздействия на сознание. Типичный объект анализа – варьирование формы, сопровождающееся изменениями в понятийном и оценочном планах содержания слова. В средствах массовой информации много примеров лексического варьирования с потенциалом воздействия. Привлечь аудиторию и воздействовать на читателя – основная задача современных средств массовой информации. Речевое воздействие является одним из главных инструментов удержания аудитории [4, с. 54].

Определение речевому воздействию дает И.А. Стернин: «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопрово-

ждающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [4, с. 57]. Также автор говорит о «воздействии информирующего печатного органа на массовую читательскую аудиторию при помощи языковых средств». Характер воздействия может быть прямым и открытым. Например, на митинге ораторы открыто призывают массы поддержать или отвергнуть то или иное решение правительства, того или иного оратора, политика. Характерная особенность публицистики состоит также в том, что она воздействует не на одного человека, а именно на массы, на общество в целом и на его отдельные социальные группы. В публицистическом стиле значительно сильнее, чем в научном, официально-деловом стилях, проявляется авторская индивидуальность. Однако в данном случае автор проявляет себя не только как конкретная личность (со своими неповторимыми особенностями), но и как представитель общества, выразитель определенных социальных идей, интересов.

Поэтому основным признаком, доминантой публицистического стиля является *социальная оценочность*, что и проявляется как в самом отборе фактов, степени внимания к ним, так и в использовании экспрессивных языковых средств. В целом публицистическому стилю присуще постоянное чередование экспрессии и стандарта, постоянное превращение экспрессивных средств в стандарт и поиск новых экспрессивных средств выражения. Проблема экспрессивности как способа придания языку и речи особой выразительности является одной из главных проблем современной лингвистики. Экспрессивность присуща определенным единицам на разных уровнях языка.

При помощи экспрессивных средств автор может более точно выразить свое отношение к изображаемому, выдвинуть основную идею произведения, сделать акцент на наиболее важных, с его точки зрения, моментах и, тем самым – через целый ряд произведений – проявить свое видение вообще. Помимо этого, именно при помощи экспрессивных средств «говорящий» может воздействовать на «слушающего», управлять его восприятием и пониманием текста [5, с. 113]. «Именно СМИ оказывают решающее влияние на формирование, сознание и поведение членов общества» [2, с. 159].

Обратимся к конкретному языковому материалу. На страницах как испанских, так и русских газет очень продуктивно использование интенсификаторов для передачи информации, подлежащей счету. Здесь материал может переда-

ваться как с помощью цифр, так и с помощью числительных, а порой можно встретить сочетание числительных с лексическими интенсивами или деинтенсивами. Причем такое явление в нашем исследовании мы отмечаем как в русских, так и в испанских газетных текстах.

Так, например, если мы посмотрим статью в «Комсомольской правде», посвященной молодой избраннице Петросяна, Татьяне Брухуновой, (Петросян – народный артист Российской Федерации), то увидим, что в ней употреблены интенсивы практически всех уровней языка, но мы возьмем только интенсивы лексического уровня и проследим их авторское использование.

Уже в начале статьи автор пишет: *«Накануне Нового Года 29-летняя помощница Евгения Петросяна наконец открыто призналась, что с 73-летнем мэтром эстрады ее связывают не только рабочие отношения»* («Комсомольская правда» 16-23. 01.2019). В данном примере на контрасте мы видим интенсив 73 и деинтенсив 29 (причем данное сравнение характерно только для возраста человека). Мы понимаем, какая огромная разница в возрасте между этими влюбленными. Далее в статье автор рассказывает нам, читателям, чем же компенсируется эта возрастная разница и высказывает свою точку зрения на историю тех отношений, мастерски используя при этом весь арсенал доступных средств интенсификации русского языка и своего авторского таланта.

«Петросян был глубоко одиноким человеком, – поделилась помощница Петросяна. Он был как ребенок, совершенно одинокий» («Комсомольская правда» 16–23. 01.2019).

Итак, точка зрения невесты (Татьяны Брухуновой) ясна: Петросян «глубоко одинокий» и «совершенно одинокий». Для той характеристики автор умело использует наречие «глубоко» и краткое прилагательное «совершенно». Казалось бы, этого достаточно, чтобы нарисовать полную картину одиночества героя статьи, но автор, умело используя синтаксическое построение лексического повтора и сравнения, вкладывает в уста героини жалость и сострадание к Петросяну, так как он не только «глубоко» и «совершенно» одинокий, но он еще и беспомощен «как ребенок». Затем автор начинает высказывать свою точку зрения на эти отношения.

«Мечта, ставшая реальностью. Моя Нарния! 14 квадратных метров для вещей и 3,5 метра высоты! – гордо показывает свои владения в квартире на

Лесной улице помощница Петросяна («Комсомольская правда» 16–23. 01.2019). Героиня создала себе фантастический мир – лексический интенсив «Нарния», которой усиливается еще и за чет восклицательных предложений. По словам дизайнера Ольги Земляной, обставлявшей гардеробную Брухуновой: *«Там и люстра не дешевая. Помощница сатирика купила ее за 50 тысяч рублей» («Комсомольская правда» 16–23. 01.2019).*

В данном примере интересен интенсив *недешевая*, представляющий собой прилагательное «дешевый» с частицей «не». Употребление прилагательных с частицей «не» как бы предполагает антонимические соотношения: «недешевая» – «дорогая» и автор подтверждает такое соотношение, указав действительную стоимость люстры – 50 тысяч рублей».

Вот так умело автор с помощью интенсивов различного уровня и, прежде всего, лексических умело рассказывает читателям характер взаимоотношений в этой звездной паре. И хотя в статье нет открытой авторской оценки, нам ясна его позиция в данном вопросе.

Или же пример из испанской газеты «El País» 24.07.2017. В статье публикуется интервью с известным американским баскетболистом Кевином Дуранте. В самом начале автор дает короткую справку о герое своего репортажа, где кроме его всевозможных заслуженных титулов и званий сообщает о его физических параметрах, а также немаловажных для баскетболиста: *«Su espigada y alargada figura (2,07 metros con una envergadura de 2,25) sobresale en un equipo plagado de estrellas» – «Рослый, высокий юноша (2,07 и размах рук 2,25) стремительно вошел в звездную команду».*

Автор с восхищением сообщает читателям, что баскетболист, чей рост составляет 207 см, а размах рук 225 см представит звездный баскетбольный клуб Вашингтон. Автором здесь умело использован целый ряд лексических интенсивов, представляющих различные части речи: «*espegada, alargada, envergadura, plagado de estrellas*». Почти каждое слово в данном предложении – интенсив, а все вместе – восторженная характеристика образа баскетболиста.

Безусловно читателям теперь очень интересно услышать оценку испанских баскетболистов, команды Испании, из уст этого титулованного океанского игрока.

«España no debe tenernos miedo, tienen un gran equipo, son muy buenos y hay muchos jugadores NBA en sus filas» – «Испания не должна бояться нас,

это отличная команда, с очень хорошими игроками, среди которых много играющих в НБА» («El País» 24.07.2017). И здесь мы снова читаем восторженные слова, посвященные испанской команде, сплошь состоящей из интенсивов: «*gran equipo, muy buenos, muchos jugadores*».

Сравнивая игроков двух команд Кевин Дуранте не забывает и об игроках собственной команды в адрес которых, и себя лично, он отпускает целую тираду хвалебных слов, в основе которых опять таки выступают интенсивы: *muy rápido, corremos mucho, muy creativos*. Очень интересно использование средств интенсификации, опять таки для восторженной характеристики своего товарища по команде. «—*Es mi colega, mi hermano. Es un gran jugador y tiene una capacidad de intimidación en el tiro enorme*» – «*Это мой товарищ, мой брат. Он отличный игрок и обладает способностью запугивать в огромном броске*». Здесь, уже, кроме привычных нам средств интенсификации «*gran jugador*», «*tiro enorme*», представляется интенсив «*mi hermano*». Мы знаем, что герои не братья, но их отношения находятся на уровне братских. И еще один пример: «*Y si podemos superarles, pues mejor*» – «*И, если мы сможем победить их, это лучше*». Герой статьи продолжает в возвышенных тонах рассказывать о себе. Так мы узнаем, что ему очень нравится футбол. «*Cada día me gusta más el fútbol*» – «*С каждым днем футбол мне нравится все больше*». В данном примере в качестве интенсива выступает глагол *gusta*, усиленный частицей *más*. Далее развивая футбольную тему, мы узнаем, что герой хотел бы быть Мессии в баскетболе. «*Me gustaría ser el Messi del baloncesto*» – «*Я хотел бы быть Мессии в баскетболе*». Здесь мы снова, как уже отмечали выше, когда речь шла об интенсиве «*mi hermano*», находим интенсив сравнение «*ser el Messi*». Мы знаем, что это выдающийся футболист, и желание героя стать таким же именитым в баскетболе, является высшим показателем мастерства. «*Sólo seguir mejorando y ayudar lo máximo a mis compañeros*» – «*Просто продолжать совершенствоваться и всеми силами помогать моим товарищам*» («El País» 24.07.2017). Завершается статья пожеланием героя и дальше совершенствовать свое мастерство и командный дух своих товарищей по баскетболу. Интенсивы здесь *mejorando, máximo*.

Таким образом, автор, на наш взгляд, с помощью удачного построения статьи и умелого использования средств интенсификации, настраивает игроков сборной Испании по баскетболу на успешную борьбу в предстоящих иг-

рах, а болельщикам страны, устами выдающегося заокеанского баскетболиста, повествует о преимуществах испанских игроков, невольно навязывая симпатию и уважение к ним, желание смотреть эти игры, интригуя непредсказуемостью их результатов.

Таким образом, наш анализ показал, что на страницах испанских и русских газет широко используется интенсификация действий, состояний и признаков – для создания градации, антитезы, выражения контраста. Широко представлены образные интенсифицирующие сравнения, усиливающего эстетическое воздействие текста, его содержание на читателя. Также надо отметить, что способы выражения категории интенсивности в газетных текстах, их употребление, зависят во многом от таланта автора, политической направленности газеты, а также от целей и задач самой статьи и ее содержания в конечном итоге.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Изобразительно-выразительные средства речи как способ выражения ее эффективности. [Электронный ресурс] URL: <https://vikidalka.ru/2-127615.html> (дата обращения 09.12.2019).
2. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. М., 1977.
3. *Солганик Г.Я.* Язык современных СМИ // Журналистика и культура русской речи. 2004. № 1.
4. *Стернин И.А.* Основы речевого воздействия. Воронеж, 2012.
5. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.
6. *Blakar R.M.* Language as a means of social power. [Электронный ресурс] URL://https://www.studmed.ru/view/blakar-rm-yazyk-kak-instrument-socialnoy-vlasti_5562e1ca816.html.

R E F E R E N C E S

1. Visual and expressive means of speech as a way of expressing its effectiveness. [Electronic resource] URL: <https://vikidalka.ru/2-127615.html> (date of access 09.12.2019).
2. *Kozhina M.N.* The stylistics of the Russian language. M., 1977.
3. *Solganik G.Ya.* Language of modern media // Journalism and the culture of Russian speech. 2004. No. 1.
4. *Sternin I.A.* Basics of speech impact. Voronezh, 2012.
5. *Shakhovsky V.I.* Categorization of emotions in the lexico-semantic system of the language. Voronezh, 1987.
6. Blakar R.M. Language as a means of social power. [Electronic resource] URL: // https://www.studmed.ru/view/blakar-rm-yazyk-kak-instrument-socialnoy-vlasti_5562e1ca816.html.

02 августа 2020 г.
